

получаетъ менѣе 400 ф. ст., т.-е. 4,000 рублей за 4 лекціи въ недѣлю, начиная съ 25-го ноября по 25-е марта. Къ этому жалованью надо еще прибавить гонораръ, получаемый каждымъ профессоромъ отъ своихъ слушателей. При наличности 3651 студента, этотъ гонораръ можетъ быть весьма значителенъ. Тѣ же изъ профессоровъ, которые приобрѣли своими трудами большую извѣстность, получаютъ не менѣе 500 ф. ст., а иногда 800 ф. ст. Такимъ образомъ объясняется тотъ фактъ, что каждый профессоръ эдинбургскаго университета имѣетъ свой собственный домъ и живетъ съ такимъ комфортомъ, о которомъ русскіе профессора даже мечтать не могутъ. Вообще, ознакомившись *de visu* съ житьемъ-бытьемъ университетскихъ преподавателей въ Германіи, Франціи, Англіи, Шотландіи, Швейцаріи, Бельгіи, Голландіи и Австро-Венгріи, я долженъ сознаться, что болѣе плачевнаго и менѣе обезпеченнаго положенія, чѣмъ то, въ которомъ обыкновенно находятся профессора русскихъ университетовъ, мнѣ не приходилось видѣть. Притомъ мнѣ всегда бросалась въ глаза совершенно исключительная особенность русскихъ университетовъ, именно та, что никакіе особенные труды или ученые заслуги не въ состояніи улучшить положеніе университетскаго преподавателя: трудится ли онъ или не трудится, дѣлаетъ ли онъ научныя открытія или не дѣлаетъ, имѣетъ ли онъ громкую и заслуженную извѣстность въ ученomъ мірѣ или не имѣетъ—все равно онъ до смерти будетъ получать разъ положенное жалованье, получаемое въ нѣкоторыхъ министерствахъ дѣлопроизводителями V класса за трехчасовыя занятія ежедневно въ департаментѣ. Очевидно, что для профессоровъ русскихъ университетовъ не существуетъ ни малѣйшаго стимула для неутомимаго научнаго труда, который существуетъ для всякаго заграничнаго ученаго. Если послѣдній приобрѣлъ своими трудами какую-нибудь извѣстность, то со всѣхъ сторонъ дѣлаются ему болѣе или менѣе высокія предложенія и онъ переѣзжаетъ туда, гдѣ больше его цѣнятъ и лучше будетъ ему жить. Въ настоящее время можно застать профессоровъ германскаго происхожденія при университетахъ: эдинбургскомъ, оксфордскомъ (Максъ Миллеръ), швейцарскихъ, бельгійскихъ, американскихъ и другихъ. Съ другой стороны въ германскихъ университетахъ заняты въ настоящее время сорокъ кафедръ русскими подданными, и можно думать, что въ будущемъ еще увеличится число русскихъ ученыхъ, находящихъ за границею болѣе признаніе своихъ способностей и лучшія условія для полнаго ихъ развитія.

Однако, возвращаясь къ эдинбургскому университету, изу-